

рее всего, не уедет в Париж, а будет делать новый спектакль для Уэст-энда. Очевидно, что экспериментальные работы первоклассного режиссера поднимут наш рейтинг».

Существует еще одна проблема: «стареет» не только зритель, но и создатель. Профессионалы из «Театра де Комплицит» и «Чик Бай Джоул» получают премии имени Лоуренса Оливье, другие престижные награды, их репутация привлекает меценатов, проекты субсидирует Высший художественный совет. При этом совершенно забывают о начинающих режиссерах и актерах, не имеющих никаких шансов реализовать свои замыслы, — образуется замкнутый круг.

Естественно, в горячих дискуссиях о судьбе театра можно услышать диаметрально противоположные мнения. Так, оппонентом Ники Бернс выступает Дункан Уэлдон — продюсер, обладающий даром создания «звездных мифов», «В наше время, — замечает он, — коммерческий театр не представляет никакого интереса. Прошли те золотые времена, когда Уэст-энд даже не сравнивали с кино или телевидением. Актеры снимались в свободное от работы в театре время, сейчас же они могут все бросить и уехать на съемки на несколько месяцев. Те 150.000 фунтов, которые мы вкладываем в спектакль, вернуть невозможно, и продюсер должен руководствоваться не коммерческими соображениями, а желанием помочь. Я даже не имею возможности пригласить популярного драматурга, потому что если 20 лет назад любой писатель мечтал о премьере в Уэст-энде, то сейчас он предпочтет отдать свой сценарий на телевидение или в кинокомпанию».

Между тем сценические законы Уэст-энда по-прежнему остаются довольно жесткими: успех постановки часто зависит от «звезды». К примеру, имя Мегги Смит на афише уже обеспечивает аншлаг, в то время как репутация драматурга, даже очень известного, еще ничего не гарантирует. Еще одна точка зрения принадле-

Уэст-энд:

СЛУХИ О СМЕРТИ СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

Самое, быть может, красноречивое доказательство справедливости сего утверждения, высказанного газетой «Индепендент», является решение, принятое на днях всемирно известным английским режиссером Питером Бруком, которому 21 марта исполнилось 70 лет, отменить свою поездку в Париж и приступить к работе над новым спектаклем именно в Уэст-энде.

Да, слухи о кончине Уэст-энда явно преувеличены. Так считает и обозреватель «Индепендент» Джорджина Браун. И на конкретных примерах доказывает, что у театралов есть все поводы для оптимизма: театр вечен, а возрождение традиций Уэст-энда, этой мекки не только театрального Лондона, но и всей Британии, мекки, переживающей не лучшие времена, наступит в самом скором времени.

Что можно сказать о современном Уэст-энде? Парковка, цены, а в результате — мюзиклы, ретроспективы, триллеры, моноспектакли о жизни ушедших рок-звезд... Сейчас стало модно возмущаться по поводу Уэст-энда, к тому же нельзя не согласиться с тем, что условия парковки автомобилей действительно отвратительны, билеты невероятной дороговизны, представления грешат непрофессионализмом, и даже обслуживание в близлежащих барах оставляет желать лучшего. И все же нельзя обходить вниманием положительные перемены, а они заключаются в том, что теперешний репертуар стал, как никогда, более разнообразным, и, следовательно, сам выбор спектакля уже увлекателен.

В первую неделю весны на афишах значились имена Стоппарда, Артура Миллера, Симона Грея, Эдварда Олби, и одновременно появились пьесы не известных широкому зрителю драматургов: Кевин Элиот («Моя ночь с Рэг»), Трейси Летт («Убийца Джой»), Кэй Мэллор («Страстная женщина»). Причем, если спектакли, принадлежащие первой категории драматургов, уже стали неотъемлемой частью репертуара любого театра, то пьесы-дебюты самым своим появлением подтверждают необходимость поиска (и это несмотря на попытки продюсеров прекратить «рискованные предприятия» и не вкладывать деньги в проекты «без имени»). В конце концов налицо и непреходящий «гвоздь сезона» — спектакль «Три жизни Люси Каброль» «Театра де Комплицит», который уже второй раз представляет свою работу в Уэст-энде.

Уэст-энд всегда изменчив и непредсказуем. Так, все были удивлены появлением на достаточно традиционной сцене авангардной постановки «Как вам это понравится» театра «Чик Бай Джоул», нашумевшей в Албери. Говорят, что театр на Шафтсбери-стрит собирается приютить под своей крышей труппу авангардного танца «Фатерстоунхат», а в «Роялти» вообще будут идти только хореографические постановки. Тем временем завершатся спектакли «Театра де Комплицит», и театральная общественность начнет негодовать по поводу того, что англичане заняты исключительно своими садами и парками и совершенно

забыли о театре, который гибнет. Продюсеры будут искать виновных и жаловаться на отсутствие инвестиций и удачных проектов. В результате и те, и другие сойдутся в одном: зрители стали невосприимчивыми, незурдированными и «просто старыми».

Пожалуй, справедливым можно считать последнее обвинение. Аудитория уэстэндских театров только на 22 процента состоит из зрителей младше 24 лет, в 1986 году этот показатель равнялся 34 процентам. Именно поэтому руководитель компании «Столл Мосс» Ника Бернс (во владении компании 11 уэстэндских театров) решила сделать все возможное для привлечения молодежной аудитории, и первым шагом было приглашение попробовать себя на сцене Пола Мертона. Бернс рассчитывала, что в театр, возможно, впервые в жизни придут фанаты известного музыканта. «Прошло то время, — считает она, — когда можно было просто вложить деньги в постановку, не задумываясь над тем, кто и как будет ее осуществлять. Кроме того, нам очень важно определить потребности публики и сделать так, чтобы зритель предпочел прийти в театр, а не просмотреть дома взятую напрокат видеокассету». По мнению Бернс, несомненный успех «Театра де Комплицит» и «Чик Бай Джоул» в большей степени связан с правильным творческим подходом менеджеров: «Коммерческий директор Питера Брука Симон Мак Барни показал пример того, как надо работать. Благодаря его стараниям Брук, ско-

жит молодому продюсеру Гаю Чапману — он предлагает создавать солидные спектакли по классическим произведениям с известными актерами. «Традиционные ценности, — заявляет Чапман, — вернут Уэст-энду репутацию театров «высокой планки». Ни в коем случае нельзя поднимать цены на билеты — мы потеряем огромную часть публики. Пусть это кажется незначительным, но следует привести в порядок и автомобильные стоянки, и близлежащие кафе». Дункан Уэлдон с большим сомнением относится к проектам молодого коллеги. Он утверждает, что многие театры просто закроются, произойдет децентрализация, ведь не зря все большую популярность приобретают маленькие провинциальные театры-студии. С продюсером трудно не согласиться, цифры говорят сами за себя — в 1994 году Уэст-энд потерял два процента своей аудитории, и это несмотря на все попытки менеджеров как-то исправить положение.

И все же они не теряют надежду. Подводя итог дискуссии, продюсер Майкл Кодрон высказал замечательную мысль: «Истинная красота вечна. Разве может быть что-то прекраснее мудрой пьесы, сыгранной в уютном театре великолепными актерами?».

Н. ШИРАЛИЕВА.

● Питер Брук во время съемок фильма «Король Лир».
● На Шафтсбери-авеню, в самом центре театральной мекки Лондона.

Фото из газеты «Индепендент».